

— О чем хотела поговорить? – Канаэ сразу же задала свой вопрос, как только появилась в гостиной.

От пристального взгляда женщины Юкико напряглась, но сохранила спокойствие и указала на чайные принадлежности на столе.

— Раз вы пришли, то почему бы не выпить со мной чаю? Я собрала немного трав в саду.

— Ты все еще ходишь в сад за травами? Я же велела не делать этого.

— ... Простите.

Видя, что Канаэ нахмурилась, Юкико сжала челюсть. Вторая жена отца не очень-то была довольна, что ее падчерица копошилась с травами в саду. Как-то раз она отругала девушку за это, сказав, что за сад должен отвечать садовник. Юкико думала, что препирания по поводу этого продолжится, но на удивление все быстро закончилось. Тяжело вздохнув, Канаэ села за стол и посмотрела на дочь своего мужа.

— Если хочешь приготовить чай, то поторапливайся. Ты же еще хочешь что-то обсудить, верно?

— Д-да...

Юкико была немного смущена тем, что мачеха согласилась выслушать ее. Ведь именно она позвала Канаэ, чтобы все объяснить.

— ...

Девушка разжала свои маленькие дрожащие ручки и взяла со стола чайник. В импортную чайную чашку наливается прозрачно-желтая жидкость. До носа доносится мягкий сладкий аромат, чем-то напоминающий яблоко.

— ... Думаю, это ромашка. Я помню, что ее сажали в саду вместе с другими травами.

— Д-да, верно.

Юкико удивилась догадливости Канаэ. Ромашка – редкий вид травы, завезенный с Запада, которую не так часто можно встретить в магазинах. Предшественник, владелец сада с лекарственными травами, интересовался не только обычными целебными растениями, но и западной ароматической фауной, поэтому и приобрел семена. В течение нескольких лет после его смерти именно Юкико продолжила ухаживать за ними. Девушка сорвала цветки ромашки и оставила их сохнуть примерно на четыре дня. Именно Сима посоветовала использовать это растение, потому что оно имеет яблочный аромат.

«Об это же писали в газетах, верно? Я имею в виду историю Юкико-химэ. Просто вместо яблока используйте ромашковый чай».

Сима предложила Юкико выпить чай с неким наркотиком, из-за которого она потеряет сознание. Это выставит девушку жертвой и снимет всякие подозрения. Служанка также сказала позвать Канаэ, чтобы обратить все против нее.

«Вы же не хотите, чтобы вас выгнали из дома и выдали замуж, верно? В таком случае остается только избавиться от вашей мачехи».

Юкико сначала была против этого плана, но когда Сима надавила на нее отцом, то у девушки

не осталось другого выбора.

Все в порядке, она просто уснет. Все закончится, пока девушка будет спать. Как и принцессе, Юкико помогут...

— ...

Девушка посмотрела на чашку вспоминая слова служанки. Вероятно, Сима уже подмешала в чай быстродействующее снотворное. Едва Юкико со всей решительностью хотела отпить немного чая, как вдруг услышала шаги, доносящиеся из коридора. «Что вы здесь делаете...!» – послышался голос Симы. Затем сёдзи открылись, и появился высокий молодой человек с каштановыми волосами.

— О, похоже, я во время.

На губах Сензаки появилась улыбка.

□□□

Два часа назад ему позвонила Канаэ.

«Эта девчонка сказала, что хочет со мной о чем-то поговорить».

Спокойный голос в трубке сказал о том, что даст обо всем знать. После чего вызов завершился. Масато и Кахору собрались, поймали такси и приехали в поместье Сираиси. Сензаки сразу же направился в пристройку, где уже был ранее, и, несмотря на то, что Сима откровенно не хотела его пускать, он с силой открыл сёдзи и обнаружил внутри Канаэ и Юкико. На столе стояли чашки, но к ним, кажется, никто не прикасался.

— Долго.

Как только мужчина появился в комнате, то его тут же отругала Канаэ. Масато криво улыбнулся и подошел к столу. Он тут же направился к Юкико, которая держала в руках чашку с чаем. Девушка ошеломленно смотрела на него, явно удивленная появлению гостя.

— Почему детектив...

— Юкико-сан, не пейте этот чай. Он отправлен.

— !

Лицо Юкико напряглось. Кончики ее пальцев дрожали.

— ... О чем вы говорите? Отравлен...

— Тогда я возьму.

— Что...

Масато быстро взял чашку из рук Юкико. Когда он поднес ее ближе, то почувствовал запах яблок.

... Замена «отравленного яблока?» Это и правда имеет какое-то отношение к сказке, –

беззаботно подумал Сензаки, прикоснувшись губами к краю тонкой чашки.

— Сензаки-сан!

— Нет!!!

Юкико крикнула одновременно с Кахору. Девушка встала и выбила из рук детектива чашку. Она коснулась татами и с тонким звуком разбилась. В комнате воцарилась тишина. Большая часть чая впиталась в татами. Юкико встала на колени. Ее красивое лицо исказилось.

— Простите... Простите, госпожа Канаэ! Это все моя вина...

Со слезами на глазах девушка во всем призналась. Первый инцидент со шнуром был попыткой самоубийства, и Сима помогла скрыть это, что далее привело к происшествию с расческой. Третий случай заключался в том, чтобы выпить чай, в который заранее подмешан наркотик... На самом деле история оказалась такой, какой ее себе представляли Масато и остальные.

— Я боялась, что все узнают, поэтому хотела выставить виноватой госпожу Канаэ... Простите...

— Эта девчонка...

Юкико плакала и просила прощения, в то же время Канаэ нахмурила брови и вздохнула. Сензаки наклонился к девушке и протянул ей носовой платок.

— Спасибо, что рассказали правду, Юкико-сан. Но, пожалуйста, не совершайте попыток суицида. Я очень рад, что вы не выпили отравленный чай.

— ... Нет, в чае не яд, а снотворное...

— Откуда у вас снотворное?

— А... это, почему вы спрашиваете?

Юкико моргнула полными слез глазами. Девушка не знала, что ответить детективу.

— Вы получили его от Симы-сан, верно?

— ...

Хотя она не сказала ни слова, но по ее вздоху все сразу стало понятно. Масато посмотрел на Симу, стоящую в коридоре. Служанка на мгновение вздрогнула от пристальных взглядов.

— Чего вы так на меня смотрите? Я ничего не делала.

— Не могли бы вы дать мне то, что дали Юкико-сан. У меня есть друг в полицейском управлении, я попрошу его проверить действительно ли это снотворное.

— Ах... Я просто хотела помочь юной госпоже...

— Сима, - начала Канаэ. — Ты сказала мне, что Юкико-сан одержима медициной и не заинтересована в браке, поэтому пытается расторгнуть помолвку...

— Что...

Юкико широко раскрытыми глазами посмотрела на Симу и Канаэ. Когда девушка поняла слова своей мачехи, то крепко сжала платок, который дал ей Масато.

— Что это значит, Сима?

— Я... я просто думала о вас юная госпожа, - сказала Сима, пытаясь медленно уйти, но позади ее подждал Кахору.

— Пожалуйста, не торопитесь, Сима-сан... Или мне следует называть вас Мичиё-сан?

— Чт...

Сима отпрянула, словно увидела что-то жуткое. Кахору лишь тихо улыбнулся. Масато перехватил слова подростка:

— Сима-сан, мы вас искали. Вы работали в кафе «Квин Мэри» в Кагурачо, район Усигоме, под именем Мичиё.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3713755>